

Финансовое плечо мира

Когда Саакашвили приготовился встать с сетью у российских границ, чтобы ловить уходящий в иные края на нерест капитал, то кому-то, вероятно, это резануло слух.

Но каждая гипербола царит на древе жизни: отток капитала из России в 2011 году великоват для страны, чье руководство полагает ее стабильной. А охота на российский капитал имеет глобальный размах, не один коварный Саакашвили надумал порыбачить в этой мутной воде. Даже если утечка капитала представляется кому-то сугубо личным росчерком в платежных документах или приятным стакатто пальцев на клавиатуре, даже если для экономиста это всего лишь бесстрастный статистический индикатор, фактом современной кризисной геэкономии является высокая значимость живых денег.

И хотя объем годового оттока из РФ не кажется грандиозным по сравнению с дефицитами бюджетов ряда европейских стран, балансирующих у черты дефолта, или накопленными американскими разными дефицитами, все-таки «копейка рубль бережет» и все-таки «с миру по нитке...» — и зияющая острота дефицита бюджетов в Европе или Северной Америке сгладится. Хотя бы на время. А если добавить малоафишируемые аресты счетов подозреваемых в криминальном экс-соотечественников, географию размещения российских валютных резервов, то Россия войдет не в десятку, а в тройку-пятерку полезных для управления глобальным финансовым кризисом стран.

Словом, охотникам можно поаплодировать. Они умело решают свои задачи. Мы же в лице государства и самоорганизованных деловых масс волей-неволей подставляем свое финансовое плечо. Виват, Россия?

Помимо неспособности эффективно, под стать потенциалу, распорядиться во благо общества и лучшего будущего собственными ресурсами (а это главная причина оттока капитала вовне), Россия помогает миру своими энергопоставками. Проклятие ли это или так фатально повезло? Для кого проклятие? Кому повезло? Для чего?

Чтобы отсидеться, пока разрешатся внутренние противоречия человечества?

Между тем, как в айтматовском «И дольше века длится день», «поезда в этих краях шли с востока на запад и с запада на восток...».

Александр Агеев

Утилизация страны идет очень эффективным образом

Делягин Михаил Геннадьевич, директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, академик РАН

На что сейчас указывает барометр экономической жизни?

На приближение бури. В первом квартале 2011 года мы наблюдали уникальную ситуацию — высокие цены на нефть перестали работать. Стоимость барреля поднялась выше 110 долларов, федеральный бюджет захлебывается от денег, о дефиците все забыли, а у нас продолжается инвестиционный спад. При этом профицит бюджета первых пяти месяцев составил 1,8 процента от объема ВВП, а неиспользуемых средств федерального бюджета насчитывалось 4,9 трлн рублей. И почти все это вывозится за границу. Получается, что мы работаем на модернизацию Америки и Европы, помогаем им.

Но самое главное, что экономический рост все равно не превысит 4 процентов, о показателе 5,5 процента роста ВВП, который является минимальным для сохранения социально-политической стабильности существующей мо-

дели, можно забыть. Это означает, что модель, которая построена в России, себя полностью исчерпала.

Иначе говоря, деньги, получаемые от экспорта нефти и газа, необходимо расходовать на поддержание социальной стабильности?

Не обязательно. Мы получаем деньги, и эти деньги вывозятся на Запад, распределяются между естественными монополиями, раздаются ближним бизнесменам. Если раньше в России была двухсекторная экономика, как в Латинской Америке, то в 2000-е годы сложилась трехсекторная — появился сектор бизнеса, который паразитирует на расходах федерального бюджета, в значительной степени на социальных расходах. И когда говорят, что социальные расходы у нас за последнее десятилетие выросли на столько-то, это свя-

Грубо говоря, распил бюджета сейчас идет в несколько пил. Такая вот хорошая лесопилка.

тая правда. Только не нужно забывать, что в данном случае значительная часть роста приходится на повышение прибылей бизнеса, который на этом паразитирует, а не на финансирование здравоохранения.

А что собой представляют такие паразитарные структуры? Ведь известно, что примерно 40 процентов средств, выделяемых на развитие социальной сферы, идет на содержание аппарата, который обеспечивает движение этих средств.

Например, система госзакупок: лекарства, которые закупались по системе дополнительного лекарственного обеспечения, волшебным образом дорожали примерно на треть по сравнению с теми, которые продаются в апте-

ках. По этому поводу было много скандалов.

Вы можете оценить масштаб беды? Это тысячи компаний, десятки?

Сотни компаний, которые связаны с десятками чиновников. Проблема в том, что эта связь функциональная. Менять чиновников не имеет смысла. Ушел Зурабов, пришла Голикова... Пусть кто-нибудь скажет: что стало лучше? Так что это, к сожалению, функция государственного управления. И так везде. Несколько лет назад Медведев сказал, что на госзакупках воруют триллион. Это условная оценка, вероятно заниженная. Но уже в то время триллион составлял 20 процентов госзаказа, а сегодня его объем вырос. И никто с этим явлением не борется, за исключением господина Навального. Грубо говоря, распил бюджета сейчас идет в несколько пил. Такая вот хорошая лесопилка.

Кто-то пилит вертикально, кто-то — горизонтально, кто-то ветки обрубают?

Идет очень эффективная утилизация страны. Модернизаторам бы поучиться у утилизаторов, но боюсь, что в данном случае те и другие представлены в одном лице.

Как на фоне «распилной» реальности выглядит идея модернизации?

Слово «модернизация» мы слышим уже года три. Но, если не считать картофельного поля, которое называется Сколково, и несколько проектов, на самом деле вписанных в другие крупные проекты, модернизация — это просто сотрясение воздуха. Первоначально я понимал ситуацию так: есть новый президент Медведев,

ученик старого президента, и ему нужно показать, что он другой — моложе, либеральнее, прозападнее, более передовой. Он заговорил о модернизации как о переходе к развитию, и в этом был здравый смысл. Проблема в том, что модернизация несовместима с воровством. Вы либо воруете деньги, либо вкладываете в завод или институт. Конечно, можно вкладывать в завод или институт, а потом отстегивать свои 10 процентов, но это по-советски, так весь мир живет. У нас работает гораздо более эффективная схема. Или коррупция, или модернизация. Тот, кто не может отказаться от коррупции как главной исторической ценности и основы государственного строя, становится могильщиком модернизации.

На звание могильщиков могли бы претендовать многие...

Это такой же бизнес, как торговля презервативами: понятно, что в результате численность населения сокращается, но вы на этом зарабатываете. Вам ясно, что в случае чего вы сядете в личный самолет и улетите в свое английское или швейцарское поместье.

Очевидно, это касается не всей страны?

Это касается огромной части правящей тусовки. В принятии решений участвуют примерно десять

тысяч человек. Богатых, у кого доход миллион долларов и выше, более ста тысяч. Причем среди них довольно много людей, которые не полетят, потому что считают, что Россия — их страна. Некоторые из них, хоть и воруют, однако могут от этого отказаться. Но, к сожалению, наше государство устроено так, что если вы пытаетесь развивать Россию, то вас объявят профнепригодным.

Что, по Вашему мнению, представляет собой элита?

Есть разные представления о том, что такое элита. Для меня это те, кто участвует в принятии и реализации значимых решений и является образцом для подражания. Их больше, чем десять тысяч, но не все они богатые. Люди, которые в экономической сфере, что называется, определяют писанные и неписанные правила...

Аромат эпохи?

Да, аромат эпохи — это примерно десять тысяч флакончиков.

А коррупционеров совесть не мучает?

Немало таких, кого мучает. Но в нашей стране количество людей, которые могут реально повлиять на ситуацию, предельно ограничено. Если вы бизнесмен и чем-то недовольны, то перестаете быть бизнесменом. Если вы чинов-

ник и чем-то недовольны, то перестаете быть чиновником. Если вы полковник и чем-то недовольны, вас или сажают, или стреляют, или объясняют, что не надо выпендриваться. Это система, которая свинчена и работает достаточно хорошо, и изменить ее под силу считанным людям.

За каждым из тех, кто при желании может что-то изменить, стоят, видимо, какие-то социальные силы?

Да, у каждого есть социальная база. Я могу ошибаться, но, с моей точки зрения, президент Медведев — это представитель либерального клана, именно представитель, а не глава. И через либеральный клан он представляет Запад, глобальные монополии. Наша правящая тусовка, чиновники, поставила на него, потому что между плохим будущим и очень хорошим прошлым люди, как правило, выбирают первое. Сейчас они начинают понимать, что Медведев — это движение не вперед, а назад, в 1990-е годы. Перед нами чудовищный выбор: вернуться в 1990-е годы либо в 2000-й. Обе попытки обречены.

Правящий класс смертельно устал от того, что для решения коммерческих споров используются уголовные дела, а нередко и аресты, поэтому он вначале качнулся к Медведеву. Но сейчас ситуация уравнилась, люди поняли, что перед страной не стоит задача развития. В рамках системного кризиса, который нас ждет, нам необходимо будет обеспечить стабильность и не допустить кровавой катастрофы. Многие представители правящей тусовки понимают, что разговоры о развитии — это сказки. Система не может работать сама против себя, она может только обеспечить некоторую стабильность, а это к Путину. За Путиным стоит часть крупного бизнеса, который так или иначе связан с теми или иными представителями государства. Там произошла ротация и поднялись новые люди — не

знаю, как их назвать, олигархами ли, бизнесменами или авторитетными предпринимателями. Неожиданно, но среди них довольно много приличных людей.

На Руси первое лицо в государстве выбирала аристократия — бояре. Это, пусть и в извращенной форме, но своеобразная демократия. То же самое было в Советском Союзе, когда генеральных секретарей избирала мафия первых секретарей обкомов. Похоже, сейчас у нас нечто подобное. Другими словами, кого выдвинут, того и изберут. Самое страшное для системы — если на выборы пойдут оба, потому что, во-первых, различие между ними будет трудно уловимо и, во-вторых, неминуемая критика разрушит систему. Смотрите: разрешили критиковать «Единую Россию», потому что думали, что это ударит по Путину, который формально возглавляет партию. Я обрадовался такой свободе, но эта критика укоротила жизнь системы, потому что их бесстыдство вылезло на поверхность.

Как, на Ваш взгляд, могут развиваться события в случае реализации кровавого сценария?

Самый плохой вариант, если в Москве будет происходить то, что происходило в Грозном в 1992 году. Мы говорим о Медведеве и Путине, но не нужно забывать, что товарищ Сталин в 1922 году воспринимался интеллигенцией примерно так же, как сейчас воспринимается товарищ Кадыров.

А какой-то оптимистический сценарий существует?

Оптимистический сценарий — это проблемы в экономике в ре-

жиме 1998 года. Всем будет тяжело, но политическая структура сохранится, просто сменится глава. У нас ведь авторитаризм, и он для модернизации очень хорош: вы отдаете команду, и ее честно пытаются выполнить. Безусловно, извращают на каждом шагу, но к этой системе вы пристраиваете вертикаль контроля, как было в Советском Союзе.

Включая народный контроль.

Народный контроль сейчас будет работать лучше, чем ФСБ, потому что люди озверели — они все знают, просто у нас слишком терпеливые люди. Это иногда тяжело, а иногда — большое конкурентное преимущество. При нормальном руководстве, которое хочет заниматься модернизацией не на словах, а на деле, такая система идеальна. Одни чиновники убегут на свои виллы в Австрии или Швейцарии, а им на смену придут другие, тоже очень скверные чиновнички. Но у них в Австрии квартирка, а не вилла, и жить там на пенсии скучно, поэтому они попытаются стабилизировать ситуацию здесь. Не потому, что они святые и любят родину, а потому что хотят заработать, наворовать себе на виллу. Но, стабилизируя ситуацию, они неминуемо закроят себе въезд в Европу навсегда, поскольку им придется расследовать преступления, которые совершаются сейчас, в том числе при поддержке Запада. Страх перед системным кризисом у них сохранится на всю оставшуюся жизнь, и этого поколения руководителей хватит для нормального развития. Таков оптимистический сценарий, я считаю наиболее вероятным именно его.

Какие последствия эти два сценария могут иметь для целостности России?

Первый сценарий забудьте, потому что он чреват даже не территориальным распадом, а исчезновением русской цивилизации. В отличие от 1990 года, когда Советский Союз уже рассыпался, но в это еще никто не верил, сейчас распад страны — это национальный психоз. Кстати, на Северном Кавказе тоже. Второе: тогда советские спецслужбы, борясь за власть с КПСС, очень сильно раскачали ситуацию. Нынешние спецслужбы не будут разрушающим фактором. И Запад тогда целенаправленно работал против Советского Союза, а сейчас Россия для него не является чем-то особенно значимым, о нас забыли, мы — задворки. Это очень обидно, но когда в мире дерутся могучие силы, иногда лучше быть задворками, чем полем боя.

Думаю, что более вероятен второй путь. Здесь возможно юридическое оформленное уже случившегося, с моей точки зрения, отделения части Северного Кавказа, но я не уверен, что там действуют российские законы, не говоря уже о финансовом контроле и всем прочем. Но вообще при нормальной власти он будет возвращен достаточно быстро и бескровно. Надо уничтожить организованную преступность, а после этого поставить перед выбором: или голод, или финансовый контроль. Затем можно будет начинать создавать рабочие места. Тут придется вспомнить опыт Советского Союза, потому что другого успешного опыта решения подобных проблем в мире нет, если, конечно, не брать американский опыт общения с индейцами. ■

ПЭС 11130/16.06.2011

Беседу А.И. Агеева и М.Г. Делягина от 23 июня 2011 г. на тему

«Утилизация страны идет очень эффективным образом» можно посмотреть на сайтах

Института экономических стратегий <http://www.inesnet.ru/tv/delyagin/>

и информационного мультипортала КМ.RU <http://tv.km.ru/m-delyagin-utilizatsiya-strany-i>

Мировая энергетика после Ливии и Фукусимы

Симонов Константин Васильевич, президент Центра политической конъюнктуры России, директор Фонда национальной энергетической безопасности, доцент кафедры философии политики и права МГУ им. М.В. Ломоносова

Что такое Фукусима для мировой энергетики в целом?

В последние годы предпринимались попытки отказаться от углеводородной энергетики. Это популярная тема в ЕС, частично ее поддерживали в Индии и Китае, то есть в тех странах, где прогнозировался острый дефицит энергоресурсов. Атомная энергетика рассматривалась как один из способов снижения зависимости от углеводородов. Мы понимаем, что углеводородная энергетика — это значительное усиление роли России на мировой арене. Если мировая энергетика хотя бы в ближайшие 50 лет будет работать на углеводородах, ей никуда не деться от России, которая в этой области останется ведущим игроком. Те, кто играет против углеводородов, распространяют байки о ресурсном проклятье. В результа-

те у людей появляется ощущение, что самое ужасное, что есть в России, — это нефтегазовая промышленность.

Вы считаете, что тут имеется определенный заказчик?

Я не сторонник конспирологии, но тем не менее есть эксперты, которые эту тему поднимают и продвигают. Возьмите, например, Е.Т. Гайдара, который являлся одним из главных теоретиков ресурсного проклятия.

В Европе активно муссировалась тема отказа от нефти и газа, но все попытки сделать это наталкивались на непреодолимые препятствия. В 2005–2006 гг. много писали о биотопливе, мол, оно в ближайшем будущем составит конкуренцию нефти. Однако попытки идти по этому пути привели к тому, что в мире беспрецедентно выросли цены на продовольствие.

Еще одна тема — атомный ренессанс. В 1970–1980-е годы на АЭС произошли две крупные аварии — в Пенсильвании и в Чернобыле. Чернобыльская авария на двадцать лет затормозила развитие атомной энергетики. Но в рамках тенденции избавления от углеводородов была выдвинута идея атомного ренессанса, которая активно продвигалась прежде всего Европейским союзом. Даже те страны, которые после Чернобыля собирались сворачивать программы по ядерной энергетике, отказались от этого намерения. Ярчайший пример — Германия. Сегодня складывается такое впечатление, что атомная энергетика будет распространяться по миру скачками. Даже в Африке к 2030 году планируется построить примерно 20 атомных станций. Возникает два вопроса: кто за это будет платить и зачем они вообще нужны в Африке? Многие африканские страны имеют сырье и энергоносители. Там проблема в другом: как

правильно ими распорядиться, кто будет добывать и для кого? Нехватка энергоносителей в Африке означает только одно: компании добывают там ресурсы и вывозят, а местному населению ничего не достается.

В Китае, Индии идет активное строительство АЭС. Даже в Бангладеш за несколько недель до Фукусимы был озвучен проект строительства атомной станции. С одной стороны, Россия — крупный игрок на рынке строительства атомных станций. Это одно из немногих высокотехнологичных производств, которое мы можем экспортировать. Но с другой стороны, я думаю, что слишком быстрое развитие атомной энергетики создаст нам проблемы. У нас самые крупные запасы газа, и мы заинтересованы в том, чтобы газ был основным топливом в ближайшие 50 лет.

Независимо от того, как закончится история с Фукусимой, я убежден, что на данном этапе об атомном ренессансе можно забыть, стратегия развития атомной энергетики в мире будет серьезно пересмотрена. Теперь атомному лобби очень сложно доказать безопасность атомных реакторов.

В 2007 году в Японии было менее масштабное землетрясение, но оно спровоцировало ряд серьезных проблем на одной из атомных станций. Да, удалось избежать пожара, но произошла утечка радиации в воду, и МАГАТЭ ничего не предприняло. И это случилось в стране, которую считали самой продвинутой с точки зрения технологий и безопасности. Что же тогда будет в других государствах?

Сейчас популярна тема возобновляемой энергии. Людей убеждают, что через 5–10 лет не будет никакой нефти, а будет энергетика на возобновляемых источниках,

электромобили, которые ездят на электричестве.

Е-энергетика?

На самом деле мы прекрасно понимаем, что возобновляемая энергия — это колоссальная кейнсианская пирамида, куда закачиваются огромные государственные деньги. Неудивительно, что во многих странах, которые этим баловались, мы наблюдаем тяжелейшие экономические послед-

казалась? Нет. Shell получила официальное разрешение на бурение в Мексиканском заливе.

Конкуренция важнее принципов?

У них нет другого выхода. Сегодня США вынуждены вести две с половиной войны, а экономисты прогнозируют вторую волну глобального экономического кризиса. Добыча нефти дорожает, поэтому нефть, как, впрочем, и газ, несмотря на возможные краткосрочные

Серьезнее, чем Египет и Тунис вместе взятые?

Европа рассматривала Египет как нового поставщика углеводородов. Египетский газ должен был поставляться через газопровод Набукко. Даже наши украинские друзья, которые всегда внимательно слушают, что говорят в Брюсселе, услышали звон... Помню, министр Бойко заявлял, что Украина готова закупать газ в Египте, который бы обошелся ей в 196 долларов за тысячу кубических метров. Откуда он взял эти цифры?

Появляется ощущение, что самое ужасное, что есть в России, — это нефтегазовая промышленность.

ствия, например в Испании и Греции. Я не говорю, что во всем виновата возобновляемая энергия, но ее вклад очень велик.

Вспомним аварию на платформе BP в Мексиканском заливе, которая имела катастрофические последствия для природы и для климата. Можно ли ее сравнить с тем, что произошло на Фукусиме?

Убежден, что по последствиям эти две катастрофы сравнивать нельзя. Не отрицаю, что разлив нефти в Мексиканском заливе нанес огромный ущерб флоре и фауне, но с этим человечество умеет бороться. А что делать с радиацией, которая попала в воду? Я считаю, что экологические последствия Фукусимы будут гораздо более тяжелыми.

По прогнозам крупнейших энергетических компаний, в частности BP и Exxon, на перспективу до 2030 года, в мировом энергобалансе доля нефти будет снижаться, а доля газа резко вырастет. России, как я уже сказал, это выгодно.

Это не означает, что человечество откажется от нефти. Вспомните «зеленый план» Обамы. Став президентом, он говорил о том, что Америка откажется от закупок нефти и сделает ставку на возобновляемые виды энергии. От-

биржевые колебания, будет все более дорогим ресурсом.

Как вы оцениваете ливийский нефтегазовый рынок?

Ливия — это 2% мировой добычи газа. Сегодня она только в Италию поставляет 10 млрд кубометров в год. Ливия, кстати, ослабила наши позиции на итальянском рынке в 2009–2010 годах, но в целом она — не самый страшный конкурент. Ситуация в этой стране не очень ясна. Возможно, американцы все блестяще просчитали и сейчас везде установят лояльные им режимы. А если польхнет соседний Алжир? Алжир — это серьезно.

Египет — в планах на будущее. А сегодня третий поставщик газа в Европу — это Алжир. И если там польхнет, в Европе начнется паника. Напомню, что в Алжире в начале 1990-х годов прошли выборы, результатом которых стал приход к власти исламистов. Европе немалых усилий стоило организовать там военный переворот и посадить диктатора, который с трудом, но удерживает власть в стране. А представьте, что политический кризис начнется в Саудовской Аравии! Эта страна легко замещает Ливию на рынке нефти, увеличив объем добычи. Но если в Саудовской Аравии из-за политических событий добыча упадет на 30–40%, это будет настоящая катастрофа.

БЕСЕДЫ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ

Вы сомневаетесь в прочности политического режима в Саудовской Аравии?

Если бы этот режим был прочным, он бы на следующий день после событий в Египте не вложил 30 млрд долларов в новые социальные программы. Проблема не в том, чтобы купить население, а в том, что Россия и Саудовская Аравия — это две страны, которые значительно оторвались от остальных по уровню добычи нефти. Мы абсолютные лидеры и конкурируем друг с другом. Чтобы обеспечить высокий уровень добычи, Са-

кози, Камерон говорят о провале политики мультикультурализма, но при этом основная ставка в энергетике делается как раз на те самые мусульманские страны, откуда в Европу приезжают люди, заставившие говорить о неактуальности мультикультурализма. Лидеры старой Европы признаются: мы погорячились и навезли ребят из Северной Африки и с Ближнего Востока, а что с ними делать — не знаем, но при этом засовывают голову в пасть энергетических государств, увеличивая поставки и называя это

мику. В XIX веке США были сырьевой страной. Сегодня там добывается примерно столько же газа, сколько у нас, но никто не вопит, что добыча газа — это позор.

Если углеводороды останутся основой энергетического баланса, а доля газа в нем существенно вырастет, это означает повышенное внимание к обладателям запасов, в том числе к Российской Федерации. Если мы берем на себя обязательства по поставкам газа в Европу и Китай, то должны их выполнять. В противном случае нам могут предъявить дополнительные претензии, возникнут политические угрозы, которые необходимо осознавать.

Возобновляемая энергия — это колоссальная кейнсианская пирамида, куда закачиваются огромные государственные деньги.

удовская Аравия завозила гастарбайтеров. По разным оценкам их сегодня в стране до 15%. Эти люди не получали политических прав, и тем не менее они являются серьезной политической силой. Не хочу делать каких-то апокалиптических прогнозов, но Саудовская Аравия сегодня находится в непростой ситуации.

Сегодня главный вопрос в том, сумеет ли Запад на Ближнем Востоке и в Северной Африке привести к власти военные режимы под видом борьбы с исламистами и сохранить зависимость этих государств от США и Европы. Если из этой цепочки удастся выбить хотя бы несколько стран, это будет означать значимый рост политического статуса России, что Запад, естественно, не устраивает.

Сложилась анекдотичная ситуация: Меркель, Берлускони, Сар-

своей энергетической стратегией. Для них лучше Египет, Ливия, Алжир, Туркмения, Азербайджан, Иран, Ирак, чем Россия. Возникает вопрос: являются ли эти страны более надежными поставщиками?

Объективное возвышение России на рынке газа не повлечет за собой дополнительные угрозы?

Безусловно, повлечет, но не те угрозы, о которых у нас принято говорить. В России распространена такая точка зрения: в страну текут огромные деньги от продажи углеводородов, а делать никто ничего не хочет. Получается, что если у нас не будет углеводородов, то все захотят работать. Помню время, когда нефть стоила очень дешево, но это не привело к увеличению эффективности труда. Между тем есть государства, которые очень зависели от нефти, но это не мешало им создать мощную эконо-

Уже сегодня немало любителей порассуждать о несправедливости мира, случайности наличия газа на востоке России, а в случае чего их численность увеличится в десять раз. В то же время в докладах уважаемых экспертных институтов, которые позиционируются как экономическая программа следующего президента России, утверждается, что наша страна должна отказаться от масштабных проектов добычи нефти и газа, от реализации проектов в Восточной Сибири и компенсировать это за счет энергоэффективности. Я в шоке, потому что если следовать этой программе, то через 5–10 лет страны не будет. Если вы говорите, что газ у вас есть, но он вам не нужен, то всегда найдутся те, кому он нужен. Китай, например, не выживает без газа, а своего газа у него нет. Значит, он придет туда, где газ есть. Возникает вопрос: готовы ли мы дразнить Китай? **В**

ПЭС 11044/04.04.2011

Беседу А.И. Агеева и К.В. Симонова от 17 мая 2011 г. на тему «Мировая энергетика после Ливии и Фукусимы» можно посмотреть на сайтах Института экономических стратегий <http://www.inesnet.ru/tv/simonov/> и информационного мультипортала KM.RU <http://tv.km.ru/k-simonov-mirovaya-energetika-po>

На Востоке поднимается новая империя

Давиденко Игорь Владимирович,
доктор геолого-минералогических наук, профессор, член Международной Академии исследований будущего

Чем, по Вашему мнению, являются конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке?

Представьте себе, что президент Соединенных Штатов — это четвертый уровень управления, а над ним еще где-то три уровня управления: совещания G7 и G8, федеральные резервные службы, банки. И все они, с одной стороны, связаны друг с другом, а с другой — это проекция на горизонтальную плоскость какого-то центра управления. Джульетто Кьеза недавно высказал мнение, что главные злодеи — девять крупных банков. Их руководство собирается и начинает ломать человечество через колено. Думается, что банки в данном случае всего лишь ведомые, инструменты. Создатель и исполнитель сценария находится гораздо выше банков. Посмотрите: случился кризис, и первое, что сделали по распоряжению кого-то из Соединенных Штатов, — вложили в международную экономическую систему 14 триллионов долларов, чтобы потушить пожар.

Мне кажется, конфликты в Северной Африке и на Ближнем Востоке — это тоже следствие выполнения какого-то сценария.

Можете реконструировать этот сценарий?

Примерно в 1990 году появилась работа Коэна о зонах разрушения на нашей планете. Было время, когда Западная Европа представляла собой сплошную зону разрушения, войны шли постоянно. Я имею в виду 100-летнюю войну, войну за испанское наследство и т.д. Прошло 200–250 лет, и зона разрушения стала зоной стабильности. Разрушения переместились в Средиземноморье. Сегодня сезон разрушений начался в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Причем взорвались не бедные страны, а страны с положительным сальдо и колоссальным приростом населения. Каждый должен задать себе вопрос: а что дальше? Со временем эта зона разрушения станет зоной проводников, как говорил Коэн, зоной созидания. И тогда на очереди Иран, Афганистан, Пакистан как зона разрушения. В результате на Востоке поднимется новая империя.

В чем логика создания зоны разрушения?

Я думаю, это быстрая ликвидация внутренних противоречий человечества.

С какой целью?

Снимается напряжение. Напряжение в механизме можно снять, смазав его или сломав. В книжке «Куратор планеты Земля» я попробовал пофантазировать с позиций внешнего наблюдателя: то, что происходит на Земле, — это укрощение стихийных процессов в человеческом общежитии. Как на подводной лодке или на космическом корабле, на Земле нельзя допускать никаких отклонений от нормы. Ведь за каждое событие приходится расплачиваться. Я задался вопросом: а есть ли

будущее у человечества и по карману ли ему это будущее?

Приведу такой пример: на Земле ежегодно рождается примерно 48 миллионов девочек и выпускается столько же легковых автомобилей. Если бы отцы девочек, они же владельцы автомобилей, относились к дочерям с такой же любовью и заботой, как к своим автомобилям, жизнь стала бы лучше. Боюсь, что большую часть населяющих планету женщин недолюбили и недовоспитали в детстве. Мужчины уделяли им мало внимания. Над этим надо задуматься, пока не поздно. Вот сейчас президентом Международного валютного фонда впервые в истории станет женщина. Думаю, это будет что-то новое и интересное.

А зачем убрали Стросс-Кана?

Очевидно, он кому-то очень не нравился.

Руководство третьим уровнем управления.

Боюсь, что внешний уровень управления ниже нулевого, он действует методом провокаций. Подсуньте нужную горничную, зафиксируйте происходящее, и готово — человек скомпрометирован.

Чтобы человечество выжило, нужна здоровая, любимая, цветущая женщина — не наркоманка, не пьяница, не забитая, не затурканная. Именно она определяет положительные тенденции в демографии. Мужчина все-таки в данном случае существо вторичное, исполняющее определенную функцию, и не более. А вынашивание, рождение и выкармливание плода — функция женщины, заменить ее никто не может. Мы знаем, что демография требует колоссальных расходов, но такие расходы оправданны, поскольку новые поколения — это не только производительные силы, но и наше будущее. И будущее зависит от того, кого на Земле будет больше. Человек вошел

в биосферу как хищник и завоевал все ее ниши. Как такое могло случиться? Почему люди выжили, несмотря ни на что? Благодаря тому, что обладали умом и могли прогнозировать свои действия.

Нам не страшен серый волк?

Они смогли многому научиться у природы. Человек, в общем-то, не такой уж креатор, выдумщик, он, скорее, наблюдатель, старается все скопировать. Я недавно снял документальный фильм «Письмена», где показал, что письменность развивалась только там, где человек находил на скалах петроглифы. Среди петроглифов, приглядевшись, можно найти и буквы иврита, и арабские буквы, и славянскую графику. Письменность — это вторая память, память, которой нет у животных. И поэтому человек побеждает самого опасного хищника.

Кроме того, нельзя забывать, что люди приручили огонь и создали оружие, которое постоянно совершенствуют. Появление новых видов оружия может привести к уничтожению человечества. Например, в результате одного из

ядерных взрывов на Новой Земле в воздух было поднято громадное количество силикатного расплава, который в виде тоненьких стеклянных иголочек выпал в тундре. Олени ели ягель со стеклом и умирали от внутреннего кровотечения. Начался падеж скота. После этих испытаний прошло 40 лет, и у жителей Мурманской, Вологодской, Архангельской областей стали появляться страшные заболевания. Один из способов истребления — это новые болезни. Человек может создать такую бактерию, которую никакие антибиотики не возьмут, и это страшно.

Люди не задумываются о том, что сейчас необходимо произвести очистку дна морей — Северного, Балтийского, Средиземного, куда во время Второй мировой войны попало немало оружия, а в послевоенные годы — несколько атомных подлодок, некоторые с оружием. Вы, наверное, знаете, что в Датских проливах в два-три этажа лежат немецкие баржи с отравляющими веществами. А есть еще и другие тревоги, например космическая. Вдруг астероид Апофис прилетит не по

расписанию и бабахнет? Такие события уже были в истории Земли.

Я предполагаю, что примерно 700 лет назад, в самом начале XIV века на Форельские острова упал небольшой астероид и выбил сразу две огромные чаши, куда сегодня падает Гольфстрим водопадом 700 метров высотой. Это вызвало две волны. Одна, ударившись о Новую Землю, прошла по России, авторая — по английским островам. Она смела всю цивилизацию Северной Европы и по реке Припять со скоростью курьерского поезда проследовала в Днепр, а по Днепру в Черное море, уровень которого очень быстро, может быть за месяц, поднялся на 200 метров. Именно тогда образовался Босфор, и вода стала поступать в Средиземноморский бассейн. После этого началась великая чума, потому что вода пришла гнилая, с огромным количеством биоматериала. А иначе откуда в Черном море такой мощный сероводородный слой?

Сейчас буквально расцветает алармизм, нас пугают катаклизмами, подъемом уровня мирового океана. Я объясню на примере. Нальем в ванну 94 литра теплой воды и положим туда одну целую и шесть десятых литра льда — именно так соотносятся мировой океан и все ледники Земли. И что, будет потоп? Нет. Люди забыли физику и химию. Боюсь, Карл Маркс был прав, сказав, что невежество — это страшный бич для человечества. Что сделать, чтобы люди со временем становились все умнее, а стало быть, добрее? Дурак тоже может быть добрым, но он не осознает своей доброты. А умный делает добро сознательно. ■

ПЭС 11111/06.07.2011

Беседу А.И. Агеева и И.В. Давиденко от 6 июля 2011 г. на тему «На Востоке поднимается новая империя» можно посмотреть на сайтах Института экономических стратегий <http://www.inesnet.ru/tv/i-davidenko-na-vostoke-podnimaetsya-novaya-imperiya/> и информационного мультипортала КМ.RU <http://tv.km.ru/i-davidenko-na-vostoke-podnimaet>